

Нина как пиратка достигла высокого чина. Она частенько бывала раздражительной, но в деловых вопросах была опытной и достаточно надёжной. Подумав немного, она дала отчёт о своей вылазке.

– Вход в скважину находится на довольно большой глубине. Мне понадобилось много времени, чтобы настроиться, приспособиться к тамошним температуре и давлению. Потому-то так долго добиралась. Непросто эту скважину обнаружить, а вот остатки железных построек действительно заметны. Я их нашла, как только обвыкла там. Они уже полностью обрушены, либо истлели. И никак нельзя представить, как изначально выглядели. Однако я определила, что они явно когда-то в прошлом занимали большую площадь. Только уже просело всё в основном.

Проговорив это, Нина обвела внимательным взглядом всех мужчин вокруг.

– Настоящую пиратку ни с кем не спутаешь... – С сердцем вздохнул Клейн.

По его мнению, ни Адмирала Звёзд Каттлею, ни Контр-адмирала Эдвину Айсберг, ни Контр-адмирала Болезней Трейси нельзя было считать пиратками в полном смысле слова. Все они происходили из крупных группировок или тайных организаций. Будучи Потусторонними Низших Последовательностей, они либо ещё не ходили в моря, либо были последовательницами важных фигур, так что занимались относительно безопасными делами. А в остальных случаях были независимыми искательницами приключений, которых не испортили нравы и атмосфера, царившая среди пиратов средней руки и ниже.

Когда Нина перестала смеяться, Каттлея показала пальцем на ржавую вещицу, которую можно было очень приблизительно назвать металлической балкой.

– Это частица железной постройки?

– Да, Капитан. Как вы знаете, ни в истории, ни в мистицизме я не сильна. Могу только что-то достать, чтобы вы исследовали. Вы в этом знаток, – улыбаясь, Нина передала "металлическую балку" Каттлее.

Затем указала на кусок чёрной затвердевшей грязи, поверхностно испещрённой дырочками.

– Недалеко от руин я нашла скважину. Она не очень большая. Ну, кто-то и мог бы её назвать огромной, но я-то видела множество пушек, которые действительно огромны. Эти пьяненькие искатели приключений превосходят нас, пиратов, в бахвальстве! Вот это грязь с внутренности скважины. Не представляю, как образуется такой рисунки!

Нина пальцем постучала несколько раз по точкам на изрешеченной чёрной грязи.

Клейн поначалу думал, что эти отметины остались от частых выстрелов каким-то очень мелкими снарядами, но при внимательном рассмотрении стал подозревать, что этот "рисунок" – след чего-то сгнившего. Все эти выемки были совсем неглубокие, с неровно вывороченными краями.

Нина передала кусок чёрной грязи Каттлее и продолжала свой отчёт:

– Вход в скважину и вправду очень узкий. Даже ребёнок из Наса туда не пройдёт. Скважина глубокая-глубокая. Мне даже почувствовалось, что бездонная. А внутри там совершенно темно, и что-то будто звало меня, да, неторопливо так звало.

Я рядом нашла несколько камешков и бросила их туда, но отклика не было. В общем, она наполнена водой.

Каттлея взяла и подняла "металлическую балку" и кусок чёрной грязи, стала с серьёзным видом их рассматривать сквозь толстые очки.

– Раз вход очень мал и люди в него не войдут, то нет нужды нам сразу начинать исследования. Весьма это опасно. Подождём, пока я не выясню, какие тайны скрывают эти предметы, и стоит ли та древняя скважина того, чтобы мы рисковали, и тогда вернёмся, совершив попытку.

– Есть, Капитан! – промокшая Нина дрожала от холодных ветров и шаталась так, что все пираты уставились на неё.

Каттлея поправила очки и сказала Нине:

– Можешь выпить одну бутылку кровавого вина Соня. А остальное без ограничений.

– ... За здоровье капитана! – радостно прокричала Нина.

– Подводная скважина, куда не могут проникнуть люди... – Клейн, у которого совсем не было желания всё это исследовать, подвёл краткий итог отчёта Нины.

Вдруг его осенила странная мысль.

– Люди в скважину пройти не могут, но это не значит, что не пройдут нечеловеческие существа!

Многие морские глубоководные рыбы не так уж велики. И весьма вероятно, что могут проникнуть туда.

У Клейна, как "Морского Бога", имелись средства, которыми он мог заставить морских существ выполнять его повеления, когда скипетр у него в руках!

- Торопиться не нужно. Посмотрим, вычислит ли мадам Отшельник что-нибудь по этим двум предметам. Ещё подумаю, не разведать ли мне на обратном пути, а то ведь могу навлечь на себя какую-нибудь неоправданную опасность... Сведений на этот счёт по-прежнему недостаточно. И никак не погадать... - Мысли Клейна разбредались, а выражение лица оставалось бесчувственно-непроницаемым.

В этот миг Каттлея бросила на него любопытный взгляд. Затем отвела, никак больше не проявляя любопытства.

- Почему это она вдруг на меня посмотрела? Видела, что я делаю? Невозможно ей знать, что я владею Скипетром Морского Бога и могу повелевать морскими существами. Нет, не так. Она знает лишь, что у мистера Шута скипетр Божества Калвети, а не у Мира... Если только она не прознала, что Мир и есть Шут... Но это уже совершенно невозможно. Даже мистер Висельник ещё придерживается мнения, что Мир - Благословенный. А она до этого и не додумывалась...

Если мне посмотреть с другой точки зрения, со стороны Адмирала Звёзд... Это её преследовали озарения знаниями, и она - последовательница Королевы Тайн. Она верна Аскетическому Ордену Моисея, и провела в морских странствиях долгие годы. Её знания и опыт огромны, поэтому ничего странного, если она знает и о том, что царство Морского Бога обладает силой Потусторонних, управляющей морскими существами.

А посему, поняв, что люди не пройдут в ту древнюю скважину, она естественным образом соотнесла это со скипетром, что держал мистер Шут. Собирается просить помощи в будущем? Посмотрела на меня, чтобы вычислить, не уловил ли Мир соответствующие сведения, или не додумался ли так же?

Множество мыслей мелькало в голове Клейна. Силами Клоуна он нарочито сохранял безразличное выражение лица, не выдавал никаких из ряда вон выходящих реакций.

И когда Нина уже собиралась отхлебнуть кровавого вина Соня, он в знак прощания коснулся шляпы и вернулся в каюту.

А в тот миг, когда приближался к двери, перед его мысленным взором внезапно возникла фигура.

В одной комнате на верхнем ярусе каюты были наглухо закрыты окна и задёрнуты занавески. А за ними скрывалась пара мутных глаз, исподтишка наблюдающих за толпой на палубе, а заодно и за Германом Воробьем.

- Кто это? - Клейн не остановился и движениями тела не выдавал замешательства, вошёл в каюту, как обычно, как ни в чём не бывало.

...

В три часа дня сад по соседству со Стоэнским Университетом освещало яркое, но не палящее солнце.

Мишель Дьют к своим сорока годам был уже старшим доцентом. В длинном смокинге и прелестном галстуке-бабочке он ждал у двери.

Вечером накануне он получил письмо. Принёс его один из слуг богатейшего аристократического семейства в округе Восточный Честер – семейства Холлов. Писала дочь члена Парламента Палаты Лордов, наделённого неизмеримым влиянием. То была мисс Одри Холл, которую считали ярчайшей драгоценностью Бэкленда.

Как эта знатная леди рассказала в письме, она на собрании узнала о том, что мистер Мишель – выдающийся коллекционер и страстный любитель древностей. И ей очень захотелось навестить к нему в гости.

У Мишеля не было причин отказывать.

Вскоре к дверям подъехала классическая карета с фамильной эмблемой.

Двое слуг, которым велели открыть внешние ворота на железных рельсах, провели карету по саду и подошли к дому.

Первой сошла экономка, за ней охранники и служанки.

И следом из кареты показалась ручка в высокой белой кисейной перчатке.

Поддерживаемая служанками, Одри изящным движением ступила на ковёр, который постелил Мишель.

Мужчина сначала опешил, потом у него загорелись глаза. И ему показалось, что цветы в саду вмиг поникли.

Сделал два шага вперёд, снял шляпу, поклонился.

– Добро пожаловать, моя уважаемая леди.

Одри сняла свою шляпу с вуалью и передала горничной; обменялись любезностями, затем проследовала за Мишелем Дьютом через гостиную в комнату для коллекций на первом этаже.

Здесь к Мишелю, наконец, вернулась его уверенность в себе, сознание, что он хозяин дома. Он начал показывать слева направо и представлять свою коллекцию.

– Это шлем, который появился в Войну Белой Розы. После множества исследований можно заключить, что его владелец – член семейства Сауранов. Оно тогда ещё считалось королевским.

Золотой шлем был оформлен замысловато. Его украшали крылья, как у птиц и летательных аппаратов, а забрало составляли золотистые чешуйки.

– Мой предок получил первый свой аристократический титул в ту войну, – отозвалась Одри, заинтересовавшись.

Она уже заранее настроила своё душевное состояние, ведь девушка должна была производить впечатление, что приехала и вправду ради осмотра коллекций.

– Поражение в Двдцатилетней войне обрекло королевство на долгие годы унижений, но и выковало нескольких героев, – прибегнул к лести Мишель.

Война Белой Розы случилась после Двдцатилетней Войны и перед Битвой Нарушенной Клятвы. В Войне Белой Розы Лоэн разбил Интис и снова обрёл силу.

Мишель продолжал показывать свою коллекцию, а Одри с торжественным видом слушала, время от времени задавая вопросы, поддерживая беседу.

Наконец перст Мишеля указал на записную книгу в чёрной обложке.

– Вот это принадлежало одному рыцарю, распределённому на остров Соня в Двдцатилетнюю войну. Имя рыцаря уже кануло в воды Леты. Эта записная книга – единственное свидетельство о его жизни. Некогда он на острове Соня боролся и не сдавался до последнего.

– В этой записной книге не только рассказ из первых рук о том историческом периоде, важный для исследования, но и некоторые странности. У рыцаря весьма необычная манера строить предложения. Она может стать для нас ключом в точном установлении его личности.

Одри каким-то внутренним чутьём поняла, что эта записная книга и есть её цель. Потому наклонилась чуть поближе. И вправду, по обложке шли неясные узоры и вместе образовывали абстрактную картинку в виде дракона.

– Судя по тону голоса Мишеля и его мелким движениям, интерес его сосредоточен на содержании, а не на самой вещице. Он не особенно ею дорожит... Так что высоки мои шансы её приобрести... – Спокойно рассудила Одри, повернула голову. Потом улыбнулась Мишелю и спросила:

- Что же это за необычная манера?

- Любит короткие предложения - очень простые, отрывистые...- С некоторым презрением отозвался Мишель.

Одри всегда была хорошей слушательницей. Она смотрела на Мишеля с улыбкой и сосредоточенно внимала ему. Оттого Мишель становился словоохотливее.

Слушая, она вдруг почувствовала, что такая манера строить предложения, как у рыцаря, ей откуда-то знакома.

- Что же это... - Взгляд Одри легонько метнулся туда-сюда, и она припомнила, где встречала подобное.

Та манера шла из драконского языка, который Одри прилежно освоила!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1914443>